

КИТАЙСКИЕ ДОБРОВОЛЬЦЫ В РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЯХ НА ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ (ОКТАБРЬ 1917 – АПРЕЛЬ 1918 ГГ.)

Карпенко Н. М.

Революционные события 1917–1921 гг. на территории Украины вызывают повышенный интерес у современных украинских историков [Верстюк 2000; Гриценко 1993; Реєнт 1996; Рубльов, Реєнт 1999; Солдатенко 1998]. Однако малоизученным остается вопрос о роли, которую сыграли в тех событиях иностранцы и, в частности, китайцы. Украинские историки рассматривали этот вопрос только в рамках советской историографии, являющейся чрезмерно идеологизированной по своему характеру [Гема, Склярченко 1958; Зуев 1968; Ярошенко 1957]. Открытие в последнее время доступа к важным архивным документам, в том числе личным делам бывших китайских красногвардейцев и красных партизан (1928–1935 гг.), позволяет вновь вернуться к темам, раскрывающим мотивы, причины, характер и последствия участия китайцев в гражданском противостоянии на территории Украины.

Более 200 тысяч китайцев, завезенных в годы Первой мировой войны в Россию в качестве временной рабочей силы, в период революционных событий 1917 г. оказались в тяжелом финансово-экономическом положении и без средств на обратную дорогу [Попов 1957, 110]. Это позволило большевикам путем пропаганды и агитации расширить социальную базу красногвардейских отрядов. Особенно активно этот процесс стал идти в условиях оккупации Румынии и Украины соответственно румынскими и австро-германскими войсками в начале 1918 г. Китайские рабочие оказались тогда вне зоны внимания Центральной Рады. В результате этого присутствие китайцев в отрядах Красной гвардии стало уже заметным. Если их средняя численность в октябре-декабре 1917 г. в отрядах Кондратьевского, Алмазного, Парамоновского, Прохоровского, Кадиевского, Голубовского, Варваропольского, Горно-Ивановского и других рудников Донбасса составляла 20 – 50 человек, то в январе-апреле 1918 г. некоторые отряды насчитывали уже от 300 до 1000 китайцев [Карпенко 2007, 73, 86, 88]. Исключение составляли присланные на Украину в январе 1918 г. малочисленные китайские отряды

из Москвы и Петрограда [ГАДО, ф. Р-1100, д. 748, 6; ГАЛО, ф. Р-537, д. 284, 1].

К началу 1918 г. одно из значительных формирований китайцев возникло в районе Нежина – Бахмача. Там, по свидетельству Чин Хо-хая, в конце 1917 г. китайские рабочие организовали сначала немногочисленный Нежинский китайский отряд, в котором он был переводчиком [ГАДО, ф. Р-1181, д. 1103, 4]. Китайцы, работавшие в инженерно-строительных войсках Юго-Западного фронта в районе Минска – Гомеля, узнали, что в Бахмаче создаются отряды Красной гвардии, и послали туда своего представителя. По его возвращении, как вспоминал Ю Фун-ча, уже более тысячи китайцев отправились в Бахмач. Часть из них была принята в красногвардейский отряд, другая была направлена на Кавказ «для борьбы с контрреволюцией» [Попов 1957, 111].

В районе Киев – Гомель – Бахмач еще до окончания 1917 г. возникло несколько партизанских (отряд Иванова [ГАЛО, ф. Р-535, д. 1410, 3]) и красногвардейских отрядов, в состав которых входили китайцы. По воспоминаниям одного из бойцов Чжан Цзы-сюаня, в районе Гомеля из китайских рабочих на лесозаготовках сформировался отдельный китайский батальон, вошедший в дальнейшем во 2-ю армию и частично использованный Р. Берзиным в походе на Киев [Китайские добровольцы... 1961, 79]. Он вспоминал, что в окрестности Гомеля, входившего в Киевский военный округ, было организовано несколько китайских отрядов, в которых усиленно изучали военное дело. Чжан Цзы-сюань, например, «оказался в числе 1200 человек, из которых был сформирован Отдельный китайский батальон, действовавший в составе 2-й Революционной армии. Остальные 800 человек вошли в состав другого соединения» [Дружба... 1959, 95].

Часть китайцев, прибывших с московскими и петербургскими рабочими в январе 1918 г. на Дон, уже в марте также окажется на Украине. Сначала 3-й колонне Р. Сиверса, в которую входили китайцы, было приказано сосредоточиться в Курске, а в дальнейшем направиться на Украину в район Конотоп – Бахмач – Гомель. Отряды 3-й колонны стали основным ядром 5-й Украинской армии [Гема, Скляренко 1958, 78]. Однако следует заметить, что среди китайцев, прибывших из Москвы и Петрограда для карательной экспедиции на Дон, а в дальнейшем оказавшихся на территории Украины, были и шахтеры Донбасса,

которых набербовал Шен Чен-хо. Только на Сорокинском руднике (г. Краснодон) к нему в отряд вступило 36 китайцев [ГАЛО, ф. Р-534, д. 61, 1].

Во время первых столкновений с румынскими войсками в конце января 1918 г. качество местных красногвардейских отрядов в Бессарабии и юго-западной части Украины, как свидетельствовал И. Якир, было очень низким. Местные крестьяне, несмотря на все уговоры большевиков, отказывались вступать в Красную гвардию. А присылаемые из Одессы отдельные отряды под Тирасполь, по оценке И. Якира, «по своей организованности и дисциплине в своем большинстве превзошли наши самые худшие ожидания» [Якир 1957, 8].

В это время рабочий Ча Ян-чи и другие китайцы работали неподалеку от Кишинева. С началом румынской оккупации он и его земляки вынуждены были вступить добровольцами в 4-й Днепровский революционный полк [Лю Юн-ань 1959, 18–19].

В начале 1918 г. в распоряжение Тираспольского красногвардейского отряда, которым командовал И. Якир, Сан Фу-ян привел около 450 (на самом деле 530. – [Якир 1957, 13]) китайцев, которые были вынуждены уйти с лесоразработок, поскольку троих их товарищей расстреляли румынские солдаты [Ярошенко 1957, 61]. И. Якир отмечал, что китайцы пришли к нему полураздетыми и голодными. «Людей у нас было мало, – вспоминал он, – а оружия много, не вывезешь, все равно придется оставлять, ну и решили мы – чем не солдаты? Будущее показало, что прекрасные солдаты были... Обули, одели, вооружили. Смотришь – не батальон, а игрушка. Вот меня и назначили ими командовать и направили нас на оборону старой Тираспольской крепости» [Якир 1957, 10–11]. Одним из командиров рот в батальоне был китаец по имени Лю [Новогрудский, Дунаевский 1962, 26].

Во время наступления австро-германских войск китайцы из Тираспольского отряда по приказу М. Муравьева прикрывали отход остальных частей. Как отмечал И. Якир, «хорошо, гарантированно прикрывали. Китаец – он стоек, он ничего не боится». При этом они показали себя выносливыми бойцами [Якир 1957, 12]. Уже при обороне Одессы пало около 80 китайских бойцов [Ярошенко 1957, 61]. Неся потери, Тираспольский отряд прошел с боями всю Украину. По пути следования в отряд постоянно поступали другие китайские рабочие.

Как отмечали советские историки, «12 апреля в Луганск прибыли Тираспольский отряд и его 1-й революционный батальон под командованием Сан Фу-яна. За несколько дней батальон пополнился большой группой китайских добровольцев, работавших на донецких предприятиях. К 24 апреля 1918 г. он насчитывал 350 бойцов и под Калядовкой принял участие в одной из ожесточенных схваток 3-й революционной армии с немецкими оккупантами» [Интернационалисты... 1967, 148].

Внимания заслуживают и другие красногвардейские отряды, в которых оказались китайцы. Интернациональная Красная гвардия в Одессе была создана еще в октябре 1917 г. Она формировалась из военнопленных, иностранного населения, проживавшего в городе, а также бывших солдат 2-й Сербской дивизии, распавшейся после Февральской революции, и состояла из трех отрядов: чешского (200 человек), сербского (120 человек) и *китайского* (200 человек). Общее командование осуществлял бывший офицер австро-венгерской армии чех Миколаш Мельчак, а во главе его подразделений стояли китаец Пи Кай-джан, чех Адольф Шипек и серб Олеко Дундич [Зуев 1968, 51].

12 марта 1918 г. Одесский красногвардейский отряд был эвакуирован в Феодосию [Попов 1957, 114]. Газета «Известия Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов» от 28 марта 1918 г. сообщала: «В Феодосию прибыла со своим штабом одесская Красная гвардия. Город принял интернациональный характер. Расхаживают вооруженные китайцы-большевики из отряда международной гвардии» [Боевое содружество... 1957, 57]. Если быть точным, то отряд не просто был эвакуирован, он выполнял важную задачу. Ча Ян-чи вспоминал, что «когда началась эвакуация из Одессы, чешским, сербским и китайским бойцам, сформированным в один отряд, было поручено сопровождать золотой запас, вывезенный из Государственного банка» [Новогрудский, Дунаевский 1962, 28]. «Золота было, – свидетельствовал впоследствии командир чешского отряда А. Шипек, – что-то миллионов на четыреста с лишним. Когда мы выгрузились в Феодосии, понадобился целый железнодорожный состав. Охрану вагонов несли китайцы. Их в отряде было около двухсот человек. Командовал ими Чжан. Смелый, решительный человек. Я на него мог положиться во всем. Как, впрочем, и на всех китайских бойцов» [Там же, 28–29].

Кроме батальона под командой Сан Фу-яна, от Одессы прошел всю Украину Одесско-Березовский отряд, в котором были и китайцы. Он образовался в начале 1918 г. в Березовке. Организовал его посланец из Одессы, ставший впоследствии командиром и комиссаром, С. Лукашенко. В воспоминаниях «Мои китайские друзья-красноармейцы» он писал, что в его отряд вступило 30 китайских рабочих, которых завезли в Одессу купцы как дармовую рабочую силу. Уже в бою на ст. Сербка под Одессой китайцы показали себя смелыми и находчивыми бойцами, что позволило отряду разгромить превосходившего их вдвое противника. Одесско-Березовский отряд прошел с боями путь: Березовка – Вознесенск – Долинское – Екатеринослав – Луганск – Мариуполь. Невзирая на потери, количество китайцев в отряде не только не уменьшилось, а даже увеличилось вдвое. «Это, – вспоминал С. Лукашенко, – заслуга командира Сун Цзы-бина и политрука Ван Мина. Они на каждой узловой станции, в городах, где мы побывали, находили своих соотечественников и приводили их в отряд» [Ярошенко 1957, 62].

Заслуживает внимания и Перекопский отряд. В докладной записке инспектора пехоты Самарской губернии Семенова о ходе формирования чехословацкого, китайского и югославянского отрядов от 31 мая 1918 г. говорилось, что китайский отряд начал формироваться «с 1 марта в Перекопе. Вызван же сюда в Самару 10 дней тому назад... Домой они не хотят, а хотят служить Интернационалу. Раньше был вызван отряд в 10 000 [именно так в документе – десять тысяч. – *Н. К.*] человек из Китая интернационалистов, но разбит на Украинском фронте, и этот отряд есть остаток от того большого отряда» [Боевое содружество... 1957, 78].

Более правдоподобную информацию о численном составе Перекопского отряда приводил историк Лю Юн-ань. Он писал, что весной 1918 г. силы красных «были еще слабы. В Крыму не было регулярных частей Красной Армии. Существовали только отдельные красногвардейские отряды, малочисленные и плохо вооруженные. В этот трудный час на помощь трудящимся Крыма прибыл отряд китайских красногвардейцев. Это был небольшой отряд — человек 300... Дисциплина в отряде была железная. Приказ командира для китайцев – священный закон. Без приказа ни один не покидал своей позиции и сражался до конца. Многие из них сложили свои головы на Перекопском валу, а позднее – на

ишуньских позициях. Те же, кто остался в живых, отступили с красными частями на Кубань...» [Лю Юн-ань, 29–30].

Под натиском германских войск многие китайцы малыми группами вступали в различные отступающие красногвардейские отряды. Их количество учету не поддается. Примером может служить Харьковский отряд, сформированный в начале 1918 г., а в конце апреля отходивший на Северный Кавказ. На одной из станций под Таганрогом харьковчанам повстречались 10 китайцев, бежавших из Приднепровья. По их словам, в Мелитополе над ними учинили расправу гайдамаки, и они выразили желание вступить в их отряд. Их приняли, а вскоре к ним присоединились еще 50 китайцев [Новогрудский, Дунаевский 1962, 48–53]. В это же время 20 китайцев вступили в Волынский полк [Попов 1957, 115]. Весной 1918 г. в 1-м Полтавском советском пехотном полку наряду с украинцами и русскими, составлявшими основную часть бойцов, было 27 венгров, 10 поляков, 5 китайцев, 2 немца, 2 турка [В огне... 1962, 38].

Для формирования боевых частей из числа бывших военнопленных в конце февраля 1918 г. в Киеве был создан специальный штаб межнациональных революционных армий. Была организована запись добровольцев. При обороне Донбасса иностранный отдел при главнокомандующем направил в распоряжение военного отдела Харьковского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов китайские отряды для зачисления их в украинские или интернациональные отряды Красной армии [Гема, Скляренко 1958, 83].

14 апреля 1918 г. было распространено воззвание Мобилизационного штаба Красной социалистической армии Луганского района, куда вошли отряды Киевской, Полтавской и Черниговской губерний. В нем рабочих призывали взяться за оружие и вступать в ряды Красной гвардии. Многие китайские рабочие заявили о своем желании «защищать русскую революцию и Советскую власть». В связи с этим на совещании сотрудников штаба Главковерха Украины и мобилизационного отдела Луганского штаба Красной армии был поднят вопрос о формировании боевых подразделений из китайских рабочих. Уполномоченным штаба Главковерха Украины «по формированию революционных батальонов из среды китайцев, работающих на заводах и рудниках Донецкого бассейна» был назначен инженер китаец Шен

Чит-хо (он же Шен Чен-хо). Ему были предоставлены денежные средства и дано право проводить набор добровольцев. Всем советским организациям предлагалось «оказывать содействие в его работе». Одновременно, 22 апреля 1918 г., Главковерх Украины В. Антонов-Овсеенко предписал фабрично-заводским и рудничным управлениям «никаких препятствий к переходу рабочих китайцев в Красную Армию не чинить» [ГАЛО, ф П-143, д. 26, 78, 171]. Боевые отряды, сформированные из китайских рабочих, были включены в части 3-й Украинской революционной армии. Командирами китайских подразделений являлись Жан Чан-дин [ГАЛО, ф. Р-537, д. 100, 1], Ша Лу-ху [ГАЛО, ф. Р-534, д. 96, 1], Шен Чен-хо [ГАЛО, ф. Р-534, д. 139, 1].

В этот период произошло пополнение красновардейских отрядов, особенно Тираспольского и 1-го Нежинского, из числа шахтеров-китайцев в Донбассе. В боях за Донбасс китайцы «показали чрезвычайную устойчивость», – говорилось в отчете об обороне Донбасса. Так, значительное число китайцев входило в состав Первого Грозного социалистического батальона Донецкой республики [Зуев 1968, 60]. Судьба китайцев из 1-го Нежинского отряда при отступлении сложилась по-разному. Большинство из них погибло.

В целом, определить численность китайцев, воевавших в красновардейских отрядах в рассматриваемый период, нелегко. По нашим неполным подсчетам, в вооруженных конфликтах на территории Украины приняло участие свыше 5 тысяч китайцев. Только в Донбассе в этот период вступило в Красную гвардию свыше 1800 китайских рабочих-контрактников [Карпенко 2007, 113].

Таким образом, в период оккупации Бессарабии румынскими, а Украины австро-германскими войсками процесс вступления в ряды Красной гвардии китайцев, пытавшихся таким образом выжить в сложившихся тяжелых условиях, резко усилился. В рассматриваемый период это не повлияло существенно на ход событий. Однако позже, когда в рядах Красной армии стало уже насчитываться 60-70 тысяч китайцев, и почти каждый третий из них принял самое активное участие в борьбе за установление советской власти на территории Украины, это уже не могло не оказать существенного влияния на исход гражданского противостояния.

Изучение конкретных результатов и последствий этого участия является предметом дальнейшего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

Боевое содружество трудящихся зарубежных стран с народами Советской России (1917–1922) / Ред. Г. В. Шумейко. Москва, 1957.

Верстюк В. Ф. Концептуальні проблеми вивчення історії Української революції // **Наукові праці історичного факультету Запорізького державного університету**. Запоріжжя, 2000. Вип. XI.

В огне гражданской войны / Сб. документов и материалов. Одесса, 1962.

ГАДО. Государственный архив Донецкой области (в дальнейшем ГАДО). Ф. Р–1100, оп. 1, д. 748. – 1931–1935 гг.

ГАДО. Ф. Р–1181, оп. 1, д. 1103. – 1931–1935 гг.

ГАЛО. Государственный архив Луганской области (в дальнейшем ГАЛО). Ф. П–143, оп. 3, д. 26. – 1919 гг.

ГАЛО. Ф. Р–534, оп. 1, д. 61. – 1934 г.

ГАЛО. Ф. Р–534, оп. 1, д. 96. – 1932–1933 гг.

ГАЛО. Ф. Р–534, оп. 1, д. 139. – 1932–1935 гг.

ГАЛО. Ф. Р–535, оп. 1, д. 1410. – 1930–1934 гг.

ГАЛО. Ф. Р–537, оп. 2, д. 100. – 1932 г.

ГАЛО. Ф. Р–537, оп. 2, д. 284. – 1931 г.

Гема В. І., Склярєнко Є. М. Участь трудящих зарубіжних країн в боротьбі російського і українського народів проти австро-німецької агресії в 1918 р. // **Український історичний журнал**. 1958. № 1.

Гриценко А. П. **Політичні сили у боротьбі за владу в Україні (кінець 1917–початок 1919 рр.)**. Київ, 1993.

Дружба, скрепленная кровью / Сборник воспоминаний китайских товарищей – участников Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны в СССР / Под ред. Лю Юн-аня. Москва, 1959.

Зувєв А. Д. Интернациональные отряды Красной гвардии в борьбе за установление Советской власти на Украине // **Сборник трудов кафедр общественных наук Харьковского зооветеринарного института**. 1968. Вип. № 1.

Интернационалисты. Трудящиеся зарубежных стран – участники борьбы за власть Советов / Под ред. А. Я. Манусевича. Москва, 1967.

Какурин Н. Е. **Как сражалась революция.** В 2-х т. Т. 1. Москва, 1990.

Карпенко Н. М. **«Китайский легион». Участие китайцев в революционных событиях на территории Украины (1917–1921 гг.):** Монография. Луганск, 2007.

Китайские добровольцы в боях за Советскую власть (1918–1922 гг.) / Отв. ред. и сост. Лю Юн-ань. Москва, 1961.

Лю Юн-ань. **Люди интернационального долга.** Москва, 1959.

Новогрудский Г., Дунаевский А. **По следу Пау.** Москва, 1962.

Попов Н. А. Участие китайских интернациональных частей в защите Советской республики в период гражданской войны (1918–1920 годы) // **Вопросы истории.** 1957. № 10.

Реснт О. **Українська революція і робітництво: соціально-політичні і економічні зміни 1917–1920.** Київ, 1996.

Рубльов О. С., Реснт О. П. **Українські визвольні змагання 1917–1921 рр.** / серія „Україна крізь віки”, т. 10. Київ, 1999.

Солдатенко В. Ф. **Українська революція і державність (1917–1920 рр.).** Київ, 1998.

Якир И. Э. **Воспоминания о гражданской войне.** Москва, 1957.

Ярошенко А. Д. Участь китайських червоногвардійців у боротьбі за владу Рад на Україні в 1917–1920 рр. // **Український історичний журнал.** 1957. № 3.